

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Генеральная Ассамблея

СОРОК ПЯТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ПЕРВЫЙ КОМИТЕТ

7-е заседание,

состоявшееся

в среду,

17 октября 1990 года,

в 15 ч. 00 м.,

Нью-Йорк

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 7-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н РАНА (Непал)

СОДЕРЖАНИЕ

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться с подписью одного из членов соответствующей делегации

в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Editing Section, Room DC2-750, 2 United Nations Plaza)

и включаться в комплект отчетов.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL

A/C.1/45/PV.7

16 November 1990

RUSSIAN

Заседание открывается в 15 ч. 30 м.

ПУНКТЫ 45-66 И 155 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ОБЩИЕ ПРЕНИЯ ПО ВСЕМ ПУНКТАМ, КАСАЮЩИМСЯ РАЗОРУЖЕНИЯ

Г-н МАРИИ БОШ (Мексика) (говорит по-испански): Мы испытываем глубокое удовлетворение от того, что видим Вас, сэр, возглавляющим работу Первого комитета, который занимается вопросами, имеющими жизненно важное значение для всех народов. Мы будем полагаться на Ваши дипломатические способности и такт, и мы предлагаем Вам нашу полную поддержку в выполнении Вами Ваших обязанностей. Мы поздравляем также и других должностных лиц Комитета.

Прошлой осенью на пленарных заседаниях общие прения зазвучали в новом тоне. В нынешнем году, несмотря на новые кризисы, вдохновляющая тенденция подтвердилась. Кроме того, после нескольких лет молчания, некоторые страны стали теперь чаще прибегать к механизмам, созданным Уставом Организации Объединенных Наций для поддержания международного мира и безопасности. Мы надеемся, что этот возрожденный энтузиазм в отношении Организации Объединенных Наций будет претворен в конкретные результаты, как в Первом комитете, так и на Конференции по разоружению. Поэтому мы должны постараться сконцентрировать свое внимание на двух или трех пунктах нашей перегруженной повестки дня, имеющих особое значение.

Каковы же эти приоритетные вопросы? Одним из них является прекращение гонки ядерных вооружений и, помимо всего прочего, всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний, а также ядерное разоружение. Еще одну приоритетную задачу представляет собой скорейшее заключение конвенции о ликвидации химического оружия. Это как раз те вопросы, работу над которыми мы должны интенсифицировать.

Прежде чем начать рассмотрение достижений в этих областях, я хотел бы, между прочим, напомнить о том, как развивалась повестка дня Первого комитета.

(Г-н Марин Бонд, Мексика)

В 1960 году, когда в Организации насчитывалось менее 100 государств-членов, в повестке дня Генеральной Ассамблеи было 9⁵ пунктов. Из 11 пунктов, отводившихся на рассмотрение нашего Комитета, ведавшего политическими вопросами и вопросами безопасности, включая вопросы вооружений, лишь четыре касались вопросов разоружения и было принято четыре резолюции. Сегодня число членов равно 160, и повестка дня состоит более чем из 150 пунктов. Около 22 пунктов вынесены на рассмотрение нашего Комитета, и из них 19 связаны с разоружением. В прошлом году мы приняли около 57 резолюций по вопросам разоружения. Это слишком много, это в 14 раз больше, чем число резолюций, принятых в 1960 году. Все мы способствовали такой тенденции, которая, надо отметить, идет на убыль, после того как в середине прошлого десятилетия насчитывалось почти 30 пунктов повестки дня и было принято 70 резолюций. Я повторяю, что все мы способствовали такой тенденции, и все мы должны бороться против нее.

В начале 60-х годов мы сосредоточивали внимание на "настоятельной необходимости" приостановить ядерные испытания, на нераспространении ядерных вооружений и на договоре о всеобщем и полном разоружении, а также на создании органа, ставшего предшественником Конференции по разоружению. Наверное, невозможно вернуться к повестке дня, столь же малой, как та, но мы, безусловно, должны попытаться улучшить список пунктов, представляемых сейчас на наше рассмотрение.

Вопрос, касающийся договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, стоит в повестке дня Генеральной Ассамблеи с 1954 года, и сегодня мы по-прежнему уделяем ему первостепенное внимание. В этом, 1990, году в этой области произошло несколько важных событий.

Во-первых, с 29 мая по 8 июня здесь, в Нью-Йорке, проходила встреча по организации Конференции по внесению поправок в Договор о частичном запрещении испытаний. Эта Конференция пройдет с 7 по 18 января 1991 года и рассмотрит поправку с целью превращения этого Договора в договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Эта инициатива получила широкую поддержку государств-участников Московского договора 1963 года и является свидетельством растущего нетерпения международного сообщества в отношении этого вопроса. Мы обращаемся ко всем членам Первого комитета и, следовательно, ко всем членам Организации Объединенных Наций с призывом способствовать успеху Конференции.

Второе событие состоит в том, что после пяти лет безуспешных попыток Конференции по разоружению удалось учредить, а точнее учредить вновь, Специальный комитет, для рассмотрения пункта 1 своей повестки дня, касающегося запрещения ядерных испытаний. Этот шаг, однако, не был ни простым, ни вызывающим удовлетворения. Мы знаем - и знаем потому, что об этом свидетельствуют результаты голосований в Генеральной Ассамблее, - что, за исключением небольшой группы государств, международное сообщество стремится раз и навсегда положить конец любым испытаниям. Но так как в эту группу входят два государства, обладающих ядерным оружием, которые сегодня придерживаются другого подхода, то Специальному комитету были отведены весьма скромные полномочия. Его попросили лишь

"приступить, в качестве первого шага по пути к заключению договора о запрещении ядерных испытаний, к предметной работе по конкретным и взаимосвязанным вопросам запрещения испытаний, включая структуру и сферу охвата, а также контроль и соблюдение". (A/45/27, пункт 29, цитата из доклада CD/1035, пункт 1)

Двадцать семь лет спустя после Московского договора и через 20 лет спустя после вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия Конференция по разоружению, единственный многосторонний переговорный орган, учредила вновь свой Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний и просила его "приступить ... к предметной работе по конкретным ... вопросам". Это случилось ближе к середине июля, то есть за несколько недель до окончания Конференции. Мы надеемся, что в январе 1991 года Специальный комитет начнет немедленно действовать и будет иметь полномочия, более соответствующие тому значению, которое международное сообщество придает этому вопросу.

Десять лет назад Генеральный секретарь в своем докладе от 24 марта 1980 года о всеобъемлющем запрещении испытаний, подготовленном Секретариатом при содействии экспертов-консультантов, заявил:

"Ни один вопрос в области разоружения не вызывал столь серьезной озабоченности со стороны международного сообщества и не являлся предметом столь глубокого обсуждения, изучения и переговоров, как вопрос о прекращении испытаний ядерного оружия". (CD/86, пункт 1)

В своем докладе Генеральный секретарь пришел к следующему заключению:

"Одна из основных целей всей деятельности Организации Объединенных Наций в области разоружения заключается в том, чтобы приостановить и обратить вспять гонку ядерных вооружений, прекратить производство ядерного оружия и достичь его окончательного уничтожения.

В этой связи всеобъемлющее запрещение испытаний рассматривается как первый и наиболее настоятельный шаг на пути прекращения гонки ядерных вооружений, особенно в том, что касается ее качественных аспектов". (CD/86, пункты 151-152)

В этом докладе Генеральный секретарь вспомнил о том, что вопрос всеобъемлющего запрещения испытаний

"был одним из вопросов, поднимавшихся в связи с переговорами о заключении Договора о нераспространении". (CD/86, пункт 52)

И он отметил, что этот вопрос возник

"в связи с требованием государств, не обладающих ядерным оружием, о том, чтобы ядерные державы взяли на себя определенные обязательства по достижению быстрого значительного прогресса в деле ядерного разоружения. Решение этого вопроса рассматривалось как один из необходимых элементов в создании приемлемого равновесия между взаимной ответственностью и обязательствами государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих таким оружием". (там же)

Кроме того, история переговоров по Договору о нераспространении свидетельствует о том, что существует тесная связь между положениями его статьи VI "Прекращение гонки ядерных вооружений и достижение всеобъемлющего запрещения испытаний" и положениями статьи X, в которой говорится об ограниченном сроке действия Договора. Поэтому важно немедленно приступить к подготовке конференции 1995 года по продлению срока действия Договора о нераспространении. И это подводит нас к третьему важному событию 1990 года, касающемуся всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний.

(Г-н Марин Бош, Мексика)

Четвертая конференция сторон Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора проходила в Женеве с 20 августа по 14 сентября этого года. Правительство Мексики считает, что Конференция провела наиболее глубокое обсуждение и тщательное рассмотрение действия Договора, какое когда-либо имело место. Это само по себе является свидетельством успеха этой конференции. Были прояснены многие важные вопросы и было достигнуто некоторое понимание, которое найдет отражение на других форумах, таких, как Международное агентство по атомной энергии и Первый комитет. Я имею в виду полномасштабные гарантии и гарантии безопасности. Кроме того, мы определили те области действия Договора, которыми государства-члены удовлетворены, и другие, в которых растет несоблюдение. Последнее особенно относится к вопросу о выполнении обязательств в соответствии со статьей VI Договора, включая всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний.

В этом году мы рассматриваем "Всеобъемлющее исследование по ядерным вооружениям", содержащееся в документе А/45/373, выводы которого были единодушно приняты Группой квалифицированных экспертов, назначенных Генеральным секретарем. Этот документ обновляет исследование 1980 года в документе А/35/392. Мы выражаем признательность послу Май Бритт Теорин, Швеция, которая возглавляла группу. В докладе, среди прочего, говорится:

"Большинство стран мира считают, что скорейшее прекращение ядерных испытаний всеми государствами и во всех средах было бы важнейшим шагом с целью воспрепятствовать качественному совершенствованию и разработке новых типов ядерных боезарядов, и, кроме того, способствовало бы достижению такой цели, как нераспространение ядерного оружия. Большинство ядерных государств считают, что их ставка на ядерное оружие в деле обеспечения собственной безопасности обуславливает необходимость его дальнейших испытаний, и не соглашаются с тем, что всеобъемлющее запрещение испытаний является насущной необходимостью". (А/45/373, пункт 523)

К сожалению, эксперты не смогли прийти к соглашению относительно ряда выводов, более категорично подчеркивающих настоятельную необходимость прекращения гонки ядерных вооружений. Кроме того, чтение этого исследования во всей его полноте оставляет впечатление о том, что гораздо сильнее подчеркивается опасность

(Г-н Марин Бош, Мексика)

горизонтального распространения ядерного оружия, представляющегося весьма гипотетическим, и что имеется большая неясность относительно опасностей вертикального распространения, которое отнюдь не является гипотетическим.

Десять лет тому назад в первом "Всеобъемлющем исследовании, касающемся ядерного оружия", документ А/35/392, которое квалифицированные эксперты, назначенные Генеральным секретарем, единогласно представили Генеральной Ассамблее, был сделан упор на основополагающую важность всеобъемлющего запрещения испытаний для прекращения гонки ядерных вооружений. В этом исследовании также говорится:

"Кроме того, нельзя также отрицать роль так называемого военно-промышленного комплекса, который, очевидно, получает выгоды от продолжения и эскалации гонки вооружений. Поэтому крайне важно, чтобы политические руководители мира контролировали эти силы, а не контролировались бы ими, и поэтому взяли бы на себя ответственность за обеспечение большей международной безопасности при более низком уровне вооружений на основе создания, в конечном счете, системы безопасности, не полагающейся на угрозу силой или ее применение". (А/35/392, пункт 503)

В заключение в докладе говорится:

"Даже если путь к ядерному разоружению является долгим и трудным, ему нет альтернативы. Для обеспечения мира необходимо предотвратить опасность возникновения ядерной войны. Для того чтобы ядерное разоружение стало реальностью, необходимо отказаться от политики взаимного сдерживания на основе равновесия страха. Концепция поддержания всемирного мира, стабильности и равновесия на основе взаимного сдерживания является, пожалуй, наиболее опасной из существующих коллективных заблуждений ...

До тех пор, пока упор будет делаться на концепцию равновесия ядерного сдерживания, как на метод поддержания мира, перспективы на будущее всегда будут оставаться мрачными, угрожающими и такими же неопределенными, как и те хрупкие допущения, на которых они основаны. К счастью, это не единственная имеющаяся у человечества альтернатива. У нас в Организации Объединенных Наций имеется учреждение, которое необходимо использовать для всех целей и на всех стадиях, имеющих отношение к процессу разоружения, таких, как переговоры, соглашения, осуществление, проверка и ратификация, там, где это необходимо". (Там же пункты 519 и 520)

(Генеральный секретарь, Мексика)

Это именно та роль, которую, как мы ожидаем, будет играть Организация Объединенных Наций, в большей степени центральную роль, в области разоружения.

В этом году Генеральный секретарь представил еще один доклад - документ А/45/372, - в котором рассматривается роль Организации Объединенных Наций в области контроля и который был подготовлен с помощью назначенной им группы экспертов. Эта группа провела анализ основополагающих аспектов проверки соглашений в области разоружения и деятельности Организации Объединенных Наций в этой области, а также возможное усовершенствование этой деятельности. В нем также определяется возможная дополнительная деятельность. Хотя содержащиеся в докладе выводы и рекомендации являются весьма умеренными, доклад полезен в качестве точки отсчета для определения позиции Организации Объединенных Наций с целью усилить в количественном и качественном отношении ее роль в этой области.

Быстрые изменения, произошедшие в Европе в течение последнего года, преобразовали политическую и военную структуру, сложившуюся в послевоенный период. Мы надеемся, что эти изменения вскоре также повлияют на европейскую военную ситуацию в области как обычных, так и ядерных вооружений. Несколько дней тому назад Соединенные Штаты Америки и Советский Союз достигли соглашения о значительном сокращении обычных вооружений в Европе. Давайте надеяться, что за этим важным шагом последуют другие, такие же значительные, в области ядерного разоружения и в других приоритетных вопросах разоружения.

Изменения в Европе также окажут влияние на то, как мы работаем в Организации Объединенных Наций - в так называемых региональных группах - и, в частности, на Конференции по разоружению в Женеве. В течение 30 лет мы организовывали нашу работу на основе пяти региональных групп. Мы, разумеется, должны будем скорректировать членство в этих группировках согласно новым политическим и военным реальностям. Например, Группа 21 на Конференции по разоружению состоит из неприсоединившихся и нейтральных стран, однако в 1990 году необходимо спросить: неприсоединившиеся и нейтральные по отношению к кому?

В течение нескольких лет рассматривается вопрос расширения членства Конференции по разоружению. В настоящее время она насчитывает 40 государств-членов, и предполагается, что будет увеличена до 44, и такое увеличение будет сделано, с тем чтобы сохранить "баланс в членстве Конференции".

(Г-н Марин Бош, Мексика)

Упоминалось о двух государствах Группы 21, одного из Группы западноевропейских и других государств, и другого из Группы восточноевропейских государств. Объединение Германии 3 октября предоставило нам еще один вариант: необходимость заполнить вакантное место. Делегация Мексики считает, что этот вопрос должен быть рассмотрен независимо от вопроса о расширении членства Конференции. Поэтому мы хотели бы обсудить этот вопрос с другими членами Конференции и членами Первого комитета для достижения соглашения о том, как заполнить это свободное место.

В течение 1990 года Конференция по разоружению провела серию неофициальных консультаций относительно способа улучшения деятельности Конференции и повышения ее эффективности. Под умелым руководством посла Пакистана Ахмада Камали, она добилась первых и весьма скромных результатов относительно расписания ежегодных сессий конференции и упрощения ее программы работы. Мы надеемся, что в 1991 году, когда этот вопрос вновь будет обсуждаться, члены Конференции ясно продемонстрируют свою политическую волю при рассмотрении существенных пунктов своей повестки дня. Это будет самым лучшим способом повышения эффективности Конференции.

Доклад Конференции по разоружению Генеральной Ассамблеи (A/45/27), как и в прошлые годы, представляет собой объемный документ. Текст доклада на испанском языке, напечатанный через один интервал, насчитывает 370 страниц. Объем доклада обратно пропорционален тем результатам, которых Конференция добилась в 1990 году. За исключением вопроса о химическом оружии докладывать Генеральной Ассамблеи по сути дела не о чем. Вновь на раздел "Химическое оружие" приходится 70 процентов доклада Конференции по разоружению. Этот факт верно отражает интенсивность работы по этому важному вопросу. Под целеустремленным руководством посла Швеции Карла Магнуса Хюльтениуса Специальный комитет по химическому оружию, располагающий мандатом на ведение переговоров, и ряд его вспомогательных органов работали почти непрерывно с февраля по август. В ноябре Комитет продолжит свои открытые консультации с целью подготовки непродолжительной сессии, на которую он соберется в период 8-18 января 1991 года.

Ход работы в Женеве по вопросу о конвенции относительно ликвидации химического оружия демонстрирует как достоинства, так и недостатки многостороннего процесса переговоров по соглашениям в области разоружения.

С одной стороны, имеет место коллективное и подробное рассмотрение различных вопросов, касающихся будущей конвенции. Выявляются препятствия, идет поиск соответствующих решений. Помимо дипломатов и специалистов из стран, являющихся членами Конференции по разоружению, а также таковыми не являющихся, в работе Конференции принимают участие представители химической промышленности, а также многочисленные неправительственные организации.

С другой стороны, процесс переговоров развивается неравномерно. Это нормальное явление применительно к любой деятельности многостороннего характера, и, к сожалению, нынешний год в этом отношении не стал исключением. После того как в мандат Комитета были внесены важные изменения, Специальный комитет начал свою работу в феврале в многообещающей обстановке, однако когда в августе Комитет завершал свою работу, над ним сгустились тучи разногласий, что и нашло отражение на последних страницах доклада. Это в определенной степени объясняется тем, что некоторым делегациям трудно правильно оценить подлинное значение многосторонних переговоров.

(Г-н Марин Бош, Мексика)

Как известно, Соединенные Штаты и Советский Союз - единственные государства, заявившие о том, что они обладают арсеналами химического оружия, -- ведут по этому вопросу переговоры на двусторонней основе, независимо от переговоров в рамках Конференции по разоружению. В июне сего года в ходе встречи в верхах в Вашингтоне они подписали соглашение о прекращении производства химического оружия и о ликвидации запасов такого оружия, а также о мерах, способствующих заключению многосторонней конвенции о запрещении химического оружия. Мы надеемся на скорейшее вступление этого соглашения в силу, что позволит достичь цели прекращения производства химического оружия и его уничтожения.

Соединенные Штаты и Советский Союз также договорились представить в Женеве совместные предложения с целью внесения изменений в находящийся на протяжении ряда лет в стадии переговоров проект многосторонней конвенции. В результате внесения этих предложений работа Специального комитета зашла в тупик, выйти из которого удалось лишь в последний день сессии благодаря использованию не вполне удовлетворительного метода, заключающегося в обсуждении содержания обширных примечаний, а также статуса документов, приводимых в приложении к докладу.

Эти предложения касаются положений о ликвидации химического оружия. Они направлены на то, чтобы обставить решение о полной ликвидации химического оружия определенными условиями и добиться переноса принятия такого решения на более поздние сроки; эти предложения предоставляют более широкие права тем государствам, которые обладают химическим оружием. Если бы эти предложения были бы приняты в отношении содержания и осуществления многосторонней конвенции, сложилась бы полная юридическая неопределенность.

В заявлении Группы 21 по этим предложениям, приведенном в приложении к докладу Комитета, среди прочего отмечается, что многосторонние переговоры по вопросу о полном запрещении химического оружия не должны уходить в сторону от решения главных задач, сформулированных в настоящем проекте конвенции. Кроме того, в этом заявлении отмечается, что уничтожение химического оружия должно носить безусловный характер и что оно должно предопределяться с момента заключения конвенции, с тем чтобы к концу 10-летнего периода, установленного для ликвидации химического оружия, все подобное оружие и все объекты, предназначенные для его производства, были бы полностью уничтожены. Данное заявление заканчивается следующими словами:

"Группа 21 выступает против любых мер, направленных на установление режима нераспространения в области химического оружия. По ее мнению, нераспространение во всех его аспектах может быть достигнуто лишь путем полного и всеобъемлющего запрещения химического оружия". (А/45/27, стр.303)

Наша делегация, так же, как и все другие участники переговоров в рамках Конференции по разоружению, стремится к достижению универсального характера круга участников конвенции о полном запрещении химического оружия. Однако к вопросу о средствах достижения такой универсальности следует подходить внимательно. Достижению цели универсальности в наибольшей степени способствовали бы уже предусмотренное в статье I проекта конвенции безусловное обязательство в отношении уничтожения всего химического оружия и средств его производства и недвусмысленная договоренность об оказании помощи государствам - участникам конвенции в том случае, если против них будет применено такое оружие или же если они столкнутся с угрозой его применения. В этой связи попытки перенесения оговорок, сделанных рядом государств в отношении Женевского протокола 1925 года, на обсуждаемую конвенцию создали бы препятствия на пути к достижению этой цели. Кроме того, внедрение на данном этапе переговоров новых концепций контроля в отношении целей, средств и финансовых последствий, в осуществлении которых нет никакой ясности, может лишь еще больше задержать и усложнить решение нашей задачи.

В соответствии с будущей конвенцией будет создана Организация по запрещению химического оружия для достижения целей Конвенции, обеспечения выполнения ее положений, включая положение о международной проверке соблюдения конвенции, и для обеспечения многостороннего форума для консультаций и сотрудничества между государствами-участниками. Таким образом, важно обеспечить установление тесной связи между этой организацией и Организацией Объединенных Наций.

Прежде чем я завершу свое выступление, я хотел бы упомянуть вопрос о космическом пространстве, который, как мы сейчас убедимся, является естественным претендентом на включение в список тем, обсуждение которых в Генеральной Ассамблее следовало бы рационализировать. На основе доклада Конференции по разоружению Первый комитет рассмотрит пункт повестки дня, озаглавленный "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Этот пункт фигурирует в нашей повестке дня

с 1981 года. Одновременно Специальный политический комитет на основе доклада Комитета по использованию космического пространства в мирных целях рассмотрит пункт повестки дня, озаглавленный "Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях", который находится в повестке дня Генеральной Ассамблеи с 1958 года.

Никто не станет, да и невозможно отрицать тот факт, что эти вопросы дополняют друг друга. Было бы немыслимо добиваться активизации сотрудничества в использовании космического пространства исключительно в мирных целях, если в то же время по-прежнему имели бы место инициативы, направленные на достижение военного превосходства в этой среде.

Наблюдающееся на протяжении более 10 лет дублирование в рассмотрении этого вопроса породило своего рода апатию. С одной стороны, Конференция по разоружению, как можно убедиться из ее доклада по этому вопросу, вновь проигнорировала неоднократные призывы Генеральной Ассамблеи провести переговоры с целью заключения соглашения или, если это необходимо, соглашений относительно предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Специальный комитет по этому вопросу, созданный пять лет назад, по-прежнему занимается рассмотрением и выявлением вопросов, имеющих отношение к этой проблеме, несмотря на то, что его до сих пор не удалось наделить полномочиями в отношении ведения переговоров.

С другой стороны, Комитет по использованию космического пространства в мирных целях, который вел переговоры по всем существующим многосторонним соглашениям по этому вопросу, не смог в полной мере рассмотреть проблему милитаризации космического пространства ввиду того, что некоторые из его членов утверждают, что этот Комитет вправе заниматься только вопросом о развитии международного сотрудничества в этой области.

А тем временем международное сообщество безучастно наблюдает за тем, как два многосторонних органа с ограниченным членским составом отказываются от ответственности в отношении решения такой неотложной задачи, как прекращение гонки вооружений в космическом пространстве. Сейчас, когда до начала нового тысячелетия остается десять лет, когда пять лет отделяют нас от пятидесятой годовщины со дня создания Организации Объединенных Наций, все мы должны активизировать свои усилия, с тем чтобы создать более справедливый, равноправный и прежде всего менее вооруженный мир.

Г-н ПИРЕК (Чехословакия) (говорит по английски): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета и заверить Вас в готовности делегации Чешской и Словацкой Федеративной Республики сотрудничать с Вами и со всеми делегациями в целях достижения позитивных результатов в ходе текущей сессии.

Я согласен с высказанным многими выступавшими до меня ораторами мнением о том, что текущая сессия Первого комитета и в целом Генеральной Ассамблеи проходит в весьма специфичных исторических условиях. Как и ранее в случае с агрессивной политикой "разделяй и властвуй", был положен конец равновесию страха. Чувство ответственности, которым Аристотель наделил "политические существа" ("zoön politicon"), могло бы поэтому начать заполнять новое, все более гуманное, юридическое пространство в мире. Масштабы распространения этого процесса возрождения проявились в решительных действиях Организации Объединенных Наций в отношении кризиса в Персидском заливе. Впервые в истории Совет Безопасности своим решением продемонстрировал высшие принципы коллективной ответственности международного сообщества за сохранение мира и безопасности в мире. Доктрина, в основу которой были положены страх, террор и военный подход к безопасности стран, уступает место новой общечеловеческой реальности, - реальности, пронизанной законностью, чувством гуманизма и благородным стремлением государств эффективными средствами предотвращать вооруженные конфликты. Конфронтация уступает место сотрудничеству и партнерству. Безопасность уже более не является достоянием лишь сильных мира сего, и морализирующие монологи прошлого приобретают формы диалога между партнерами, диалога открытого и полезного.

Как представитель страны, расположенной в центре Европы, я испытываю гордость в связи с тем, что действия именно народов Центральной Европы явились эффективным катализатором демократических перемен и мирного сотрудничества. Они отказались от политики военных блоков и начали объединяться в союзы, в основу которых положены непреходящие ценности. В этой связи можно подчеркнуть еще одно важное обстоятельство.

Последствия "холодной войны" могут быть устранены только в результате коллективных усилий и в рамках сообщества демократических государств, что будет гарантировать невоенные подходы к сохранению мира. Другими словами: появление глобальных проблем разоружения неизбежно приводит к тому, что исторически сложившаяся система национальных государств дополняется новой системой более широких региональных группировок государств, ведущих широкое взаимовыгодное мирное сотрудничество. Формирование такой системы весьма актуально, особенно в Европе. Действительно, моральная и материальная незащищенность, временно возникающая в некоторых государствах, может привести к возрождению военных "измов" - этнических распрей и расизма, характерных черт прошлого этапа истории.

Жестокость и надменность тех, кто спровоцировал кризис в Заливе, вновь настоящим образом напомнили нам, что разоружение сейчас стало решающим и конструктивным поведением всех государств. Поэтому усилия в этом направлении мы поставили в центр нашей внешней политики, целью которой является создание нового международного порядка. В качестве одного из направлений в таких усилиях можно рассматривать превращение военных блоков в новые, общеевропейские структуры, основанные на общей решимости всех государств укреплять мир. Мы убеждены, что мир будет похож на большую реку, в которую впадают все более мощные притоки, - если человечество сможет способствовать этому. И чем полнее приток, тем мощнее и безостановочнее будет миролюбивое стремление государств.

В нашей новой внешней политике мы придаем основополагающее значение разоружению в области обычных вооружений и как европейская страна - особенно в плане европейских аспектов этой проблемы. Переговоры по обычным вооруженным силам в Европе и венские по мерам укрепления доверия мы рассматриваем в качестве фундамента новой европейской структуры. Мы уделяем им особое внимание и надеемся, что они приведут к реальным результатам.

Чешская и Словацкая Федеративная Республика поддерживает усилия, направленные на завершение работы по договору об обычных вооруженных силах в Европе к началу встречи на высшем уровне государств - участников Совещания по безопасности и

сотрудничеству в Европе (СБСЕ), которая состоится в Париже в ноябре сего года. Мы делаем все от нас зависящее для нахождения взаимоприемлемого компромисса. На заседании Специальной комиссии по разоружению государств - участников Варшавского Договора мы подготовили конкретные предложения по всем пока еще не решенным вопросам в рамках процесса переговоров по обычным вооруженным силам в Европе. На повестке дня стояли вопросы национальных уровней и потолков боевой техники для каждого отдельного государства - участника Варшавского Договора. Это является предварительным условием принятия договора в целом, который должен определить коллективные потолки двух союзов.

Встреча представителей 35 государств - участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе на уровне министров, состоявшаяся в Нью-Йорке, а также результаты переговоров между госсекретарем Соединенных Штатов и министром иностранных дел Советского Союза дали новый импульс этим переговорам. Мы выступаем за созыв еще одного совещания министров иностранных дел; в ходе этого совещания должна быть начата работа по договору об обычных вооруженных силах в Европе и достигнуто окончательное согласие в отношении условий проведения встречи на высшем уровне.

Моя страна считает особенно важным готовящийся в настоящее время заключительный документ парижской встречи на высшем уровне, озаглавленный "Демократическая, мирная и единая Европа", поскольку в нем будут определены не только изменения, происшедшие в Европе, но и роль, дальнейшее развитие и становление процесса СБСЕ.

Позвольте мне сейчас упомянуть о некоторых вопросах контроля над вооружением и разоружения, а также международных поставок оружия, поскольку все они постоянно находятся в центре нашего внимания. Мы рассматриваем их как составные части процесса укрепления доверия. Группа экспертов, изучавшая роль Организации Объединенных Наций в области контроля, в которую входил и представитель моей страны, успешно завершила свою работу в этом году. Чехословацкая делегация считает результаты работы Группы хорошими и поэтому рекомендует Первому комитету одобрить это исследование.

Прекращение поставок оружия, особенно в районы напряженности и конфликтов, - еще одна новая и важная часть внешней политики моей страны. В долгосрочной перспективе это будет способствовать увеличению открытости и доверия. Результат работы Группы Генерального секретаря по этому вопросу - исследование, которое будет представлено Генеральной Ассамблее на ее сорок шестой сессии, - по нашему мнению, очень необходимо как в международном плане, так и как полезный документ для работы над этим вопросом на национальном уровне.

Недавно Чешская и Словацкая Федеративная Республика в одностороннем порядке сократила численность своих вооруженных сил, а также количество боевой техники. В чехословацкой армии происходят далеко идущие организационные изменения. Постепенно сокращаются расходы на оборону. В 1989 году они составляли около 35,62 млрд. чехословацких крон; на этот год было выделено 31,18 млрд. чехословацких крон, что составляет сокращение на 12,5 процентов. В апреле этого года федеральное правительство приняло решение приостановить военное производство на ряде крупных заводов. Это сопровождалось одновременными конкретными мерами в области конверсии военной индустрии на гражданские цели.

Этот процесс, повлекший за собой структурные изменения в экономике Чехословакии и оказывающий воздействие на сферу социального обеспечения, нельзя отнести к числу легких. Все указанные события происходят на фоне радикального перехода к принципам рыночной экономики, в связи с чем население и экономика страны сталкиваются с огромными сложностями. И тем не менее конверсия необходима и от нее никуда не уйти. Полученные результаты и накопленный опыт, будь они положительными или отрицательными, могут впоследствии послужить уроком для других стран.

В этих новых условиях Чешская и Словацкая Федеративная Республика заняла принципиальную позицию в вопросе о военных расходах. В соответствии с принятой по этому вопросу резолюцией Генеральной Ассамблеи мы представили отчет о наших военных расходах, составленный согласно требованиям принятой в Организации Объединенных Наций стандартизированной системы отчетности. Эти же данные были представлены и в распоряжение участников проходящих в Вене переговоров в рамках Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). В них подробно отражена ситуация, имевшая место в 1989 финансовом году. Чехословакия намерена и в дальнейшем представлять эти данные и призывает все государства-члены, еще не сделавшие этого, поступить аналогичным образом.

В Чешской и Словацкой Федеративной Республике, расположенной в Центральной Европе, особо выделяют важность инициатив, выдвигаемых на региональном и субрегиональном уровнях. В то же время тот факт, что мы уделяем внимание региональным проблемам, вовсе не означает, что мы недооцениваем проблемы глобального характера или ту роль, которую играет Организация Объединенных Наций в усилиях по их решению. Ведь результаты регионального подхода к решению вопросов разоружения в Европе могут благотворно сказаться на ходе других многосторонних переговоров или указать путь, которым следует идти в решении проблем других регионов мира.

В том что касается вопросов разоружения, носящих глобальный характер, мы считаем необходимым сконцентрировать усилия в первую очередь на скорейшем завершении работы над конвенцией о запрещении и уничтожении химического оружия. Поэтому соответствующая резолюция Первого комитета должна содержать призыв к завершению

работы над конвенцией в следующем году, а также призыв к принятию максимальным количеством стран на себя обязательства присоединиться к числу первоначальных участников конвенции. Мы рассматриваем успешное завершение работы над конвенцией в качестве доказательства готовности присоединившихся к ней стран вступить на путь укрепления международной стабильности.

В целях оказания содействия укреплению атмосферы доверия и ускорения хода указанных переговоров Чешская и Словацкая Федеративная Республика обнародовала в этом году подробные данные по имеющемуся в ее распоряжении в мирное время химическому потенциалу и предприняла попытку опытным путем оценить полезность и осуществимость предлагаемых проверок по требованию. Несколько дней назад моя страна отказалась от выдвигавшихся ею ранее оговорок относительно Женевского протокола 1925 года, приняв тем самым обязательства по его безусловному выполнению.

Мы убеждены в том, что имеются благоприятные условия также и для ускорения процесса ядерного разоружения, начало которому было заложено подписанием между Советским Союзом и Соединенными Штатами Договора о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности. Подтверждением этому служат заявления, сделанные в ходе советско-американской встречи на высшем уровне в Вашингтоне, предложения, содержащиеся в принятой в Лондоне Декларации государств - членов Организации Североатлантического договора (НАТО), и наконец, хотя это не менее важно, чем все остальное, характер недавно завершившихся переговоров в рамках четвертой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Даже тот факт, что по ее окончании не было принято никакого заключительного документа, не умаляет значения этой Конференции. На ней был подвергнут тщательному анализу ход осуществления всех статей и положений Договора. Ее проведение способствовало прояснению позиций сторон в области, или, возможно, по некоторым аспектам, проблемы ядерного разоружения. Проходившие обсуждения указывают на очень близкое совпадение позиций сторон в вопросе о сотрудничестве в области использования ядерной энергии в мирных целях, в вопросе оценки работы Международного агентства по атомной энергии и действия системы гарантий Агентства, а также в отношении необходимости постоянного контроля за соблюдением режима нераспространения.

(Г-н Пирек, Чехословакия)

Участники Конференции подтвердили необходимость скорейшего начала как на двусторонней, так и на многосторонней основе серьезных переговоров о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. В этом смысле решающее значение имеют двусторонние советско-американские переговоры, а также в плане многосторонних усилий переговоры в рамках Конференции по разоружению в Женеве. В том что касается Конференции, мы приветствуем создание в этом году на основе компромиссного мандата, первоначально предложенного делегацией Чехословакии, рабочего комитета по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия. Мы считаем, что согласно соответствующей резолюции Первого комитета Генеральная Ассамблея должна принять решение о продолжении рабочим комитетом его работы и в 1992 году. В свете упомянутого мною выше прогресса в работе Конференции по разоружению мы намерены поддерживать усилия, направленные на сокращение числа резолюций, принимаемых по этой теме. Еще одним фактором оказания давления с целью достижения всеобъемлющего решения проблемы в целом станет конференция по внесению поправок в Договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, которая состоится в январе 1991 года и в которой чехословацкая делегация также примет участие.

Проблема предотвращения ядерной войны тесно связана с проблемой военных доктрин. Это еще одна область, за развитием событий в которой мы следим очень пристально. Мы приветствуем итоги работы проходившей в Лондоне встречи на высшем уровне стран - членов НАТО, в частности развитие позиции Союза в отношении ракет малой дальности и использования ядерного оружия.

В вопросе предотвращения перенесения гонки вооружений в космическое пространство чехословацкая делегация, участвующая в работе Конференции по разоружению в Женеве, предпочла бы положиться на результаты работы какого-нибудь комитета, который мог бы быть создан в рамках Конференции и наделен четким мандатом. Это создало бы условия для возможного начала переговоров по конкретным вопросам, таким, как меры укрепления доверия в отношении космического пространства.

В ходе четвертой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора остро прозвучали требования о создании гарантий недопущения угрозы применения или применения ядерного оружия против

(Г-н Пирек, Чехословакия)

государств, не обладающих таким оружием. На Конференции по разоружению необходимо продолжать активное обсуждение данного вопроса в духе тех предложений, которые возникли в ходе работы этого форума. В рамках же Первого комитета мы выступаем за объединение двух традиционно представляемых и тем не менее дублирующих друг друга резолюций.

Радостно отмечать растущую роль Организации Объединенных Наций в решении вопросов, касающихся проблем контроля над вооружениями и разоружения, причем не только здесь. Вследствие своего всемирного характера Организация Объединенных Наций полностью отражает существующее сейчас широкое понимание вопросов международной безопасности. Делегация Чешской и Словацкой Федеративной Республики принимает участие в усилиях по повышению роли Организации Объединенных Наций и ее системы в области разоружения. В то же время вне поля нашего зрения не остается также и потребность в рационализации деятельности многих компонентов этого большого механизма.

Общие прения в Первом комитете должны быть более краткими, более конкретными и более тесно привязанными к обсуждаемым темам. Тем самым можно было бы уделять больше времени обмену мнениями по крупным нерешенным проблемам сегодняшнего дня. Чехословацкая делегация выступает за сокращение числа резолюций, поскольку их содержание часто бывает аналогичным, а то и вовсе идентичным. Мы будем в первую очередь стремиться к принятию резолюций, способных принести практическую пользу.

Активизация усилий по перестройке работы расположенной в Женеве Конференции по разоружению является своевременной. Она не только является результатом прошедшего углубленного диалога, но и отражает потребности сегодняшнего дня. Однако необходимо еще изменить и подход к работе Конференции, с тем чтобы в рамках одного раунда переговоров рассматривались не все, а лишь некоторые пункты повестки дня. Это позволило бы сконцентрировать весь необходимый потенциал на достижении долгожданных результатов.

В этом контексте мы приветствуем рационализацию работы Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций, которая уже проведена и в которой мы приняли активное участие. Это послужит базой для работы, которую предстоит осуществить в будущем году в соответствии с согласованными правилами. Мы видим в этом также и пример для других форумов, естественно, при должном учете целей, содержания работы и возможностей каждого из них.

(Г-н Пирек, Чехословакия)

Великого философа Иммануила Канта неоднократно цитировали на форумах Организации Объединенных Наций как мудреца, который указал миру не только на целесообразность сохранения мира, но и на необходимость этого. Однако позвольте мне в заключение изложить его убеждения как гуманистического мыслителя. Еще 200 лет назад он понял, что сообщество демократических государств смогло бы избежать войны, если бы ему удалось упрочить мир. Даже одной этой причины уже достаточно, для того чтобы мы поддерживали создание структуры безопасности, опирающейся на такие разумные гарантии, которые можно постепенно осуществлять в процессе разоружения.

Г-н АБУНОР (Гана) (говорит по-английски): Поскольку это мое первое выступление в Первом комитете, позвольте поздравить Вас, г-н Председатель, и других членов бюро комитета с избранием на эти посты для руководства нашей работой. Делегация Ганы будет помогать Вам в исполнении обязанностей.

Первый комитет приступил к работе в условиях, когда в международных отношениях наметились позитивные тенденции, которые проявились уже в ходе прошлогодней сессии комитета. Это справедливо несмотря на прискорбные события в Персидском заливе и очаги напряженности в некоторых регионах. Изменения в отношениях между Востоком и Западом трансформировали Европу, где на смену давнему идеологическому соперничеству и наметившейся военной конфронтации пришло конструктивное сотрудничество и упрочение взаимного доверия. Мы искренне надеемся, что эта позитивная разрядка будет использована в интересах всех народов - больших и малых.

Два года назад внимание международной общественности было сосредоточено на Договоре о ликвидации ракет средней и меньшей дальности - Договоре по РСМД. Сегодня у нас еще больше устремлений. В начале года на Мальте и в июне прошлого года в Вашингтоне сверхдержавы сдержали обещание о заключении в 1990 году целого ряда договоренностей в области разоружения. Не менее обнадеживающим был существенный прогресс на венских переговорах по сокращению обычных вооружений, о достижении которого было объявлено две недели назад и который свидетельствовал о том, что процесс контроля над вооружениями учитывает важные политические перемены в Европе.

В других регионах мы стали свидетелями проявлений международным сообществом воли к урегулированию конфликтов посредством мирного диалога. Эти обнадеживающие события начинают оказывать существенное влияние на контроль над вооружениями и разоружение.

(Г-н Авуноу, Гана)

Но какими бы обнадеживающими ни были эти явления, они не меняют той реальности, с которой все мы сталкиваемся. Миру по-прежнему угрожают колоссальные запасы, имеющиеся в ядерных арсеналах. Даже после заключения договора в рамках проведения переговоров по сокращению стратегических вооружений (СТАРТ) в мире останется более 35 тыс. ядерных боеголовок.

А потому не время успокаиваться. Скорее надо удвоить усилия, с тем чтобы воспользоваться нынешними тенденциями. А потому данному комитету остается лишь активизировать свою работу по сравнению с прошлым годом. Завершение обсуждения, по нашему мнению, надо рассматривать как продвижение вперед, хотя и очень скромное, в процессе разоружения. Как и в прошлом, делегация Ганы будет сотрудничать с делегациями, которые имеют аналогичные намерения, в осуществлении этой задачи.

Запрет на ядерные испытания остается неразрешимой проблемой. Гана придает большое значение скорейшему заключению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. По нашему мнению, это самый надежный способ сдержать и обратить вспять гонку ядерных вооружений, так как испытания представляют собой дальнейшую разработку ядерного оружия. А потому мы приветствуем воссоздание Конференцией по разоружению в ходе июльской сессии 1990 года Специального комитета по ядерным испытаниям. Воссоздание этого комитета являет собой долгожданную возможность сосредоточиться на таком важном пункте повестки дня, как испытание ядерного оружия. Мы отмечаем, что комитет договорился о возобновлении работы по существу на сессии 1991 года. Моя делегация хотела бы надеяться, что, возобновив работу, комитет сосредоточит внимание на центральных вопросах и приступит к глубокому обмену мнениями по вопросу о запрещении испытаний.

Мы не можем не выразить глубокого сожаления в связи с тем, что на состоявшейся в прошлом месяце Конференции по обзору действия Договора о нераспространении ядерного оружия стороны не смогли достичь консенсуса по заключительному документу, главным образом по причине разногласий в вопросе об испытаниях ядерного оружия. Несмотря на то, что мы приветствуем прогресс, достигнутый по важным вопросам широкомасштабных гарантий, гарантий в области безопасности и запрещения нападений на ядерные установки, и отсутствие договоренности по ключевому вопросу запрещения

(Ген. Абуноор, Гана)

испытаний явно свидетельствует о том, что предстоит еще немало сделать. Мы призываем государства-депозитарии, которые выступают за всеобщее и полное разоружение, продемонстрировать искренность намерений посредством изменения своей позиции по вопросу о ядерных испытаниях.

По нашему мнению, для того чтобы запрет на ядерные испытания был эффективным, он должен носить всеобъемлющий характер и распространяться на все среды и системы, включая так называемые мирные ядерные взрывы. Увеличение числа испытаний оружия - в общем и целом 27 случаев за один лишь 1989 год по подсчетам Международного института по исследованию проблем мира в Стокгольме (СИПРИ) -- несовместимо с заявлениями об искренней приверженности всеобщему и полному разоружению даже с учетом того, что в 1989 году зарегистрировано существенно меньше ядерных взрывов по сравнению с 40 взрывами, которые были зарегистрированы в 1988 году. Двусторонние инициативы сверхдержав не создают препятствий усовершенствованию их систем вооружений, и потому, на наш взгляд, не могут положить конец качественному усовершенствованию их ядерного потенциала и систем. Сейчас, после объединения Германии, когда переосмысливается концепция Организации Североатлантического договора (НАТО) и Варшавского Договора, а государства Восточной Европы все более приближаются к западной орбите, какое значение может иметь так называемая теория сдерживания?

Аналогичным образом и вопрос контроля утратил свою значимость, которую некоторые ему всегда приписывали. В научной среде сложился консенсус по вопросу о том, что ядерные взрывы можно зарегистрировать с помощью имеющейся сети совершенных сейсмических станций, космических обсерваторий и станций спутникового слежения. Кроме того, советско-американский совместный эксперимент по контролю предоставляет достаточно примеров готовности двух сверхдержав к проведению в высшей степени тщательных инспекций на местах в порядке контроля за соблюдением договоренностей относительно ядерных взрывов.

Согласно авторитетному научному мнению, запрет на проведение испытаний не снизит надежности существующих запасов ядерного оружия. Согласно статье, опубликованной в апрельском номере журнала "Дефенс Монитор" за 1989 год, который

(Г-н Авуноор, Гана)

издается располагающимся в Вашингтоне Центром по информации в области обороны, восемь известных экспертов по ядерному оружию, включая Морриса Брэдберри, бывшего директора Национальной лаборатории в Лос-Аламосе, заявили, выступая в 1985 году в Конгрессе США, что продолжение ядерных испытаний не является необходимым условием для обеспечения надежности существующих запасов ядерного оружия. По заявлению Брэдберри, наилучшим средством подтверждения надежности было бы разобрать по частям образцы оружия и отдать эти компоненты для проведения неядерных испытаний.

Мы призываем тех, кто приводил в качестве аргумента возможности контроля и надежность запасов, для того чтобы блокировать прогресс в отношении введения запрета на ядерные испытания, принять надлежащие меры, с тем чтобы положить конец ядерным испытаниям, создав тем самым надлежащие условия для окончательного, надежного и подлинного разоружения.

По мнению моей делегации, вопросу об обычных вооружениях и международной передаче оружия надо уделять не меньше внимания в ходе этих обсуждений. В этой связи делегация Ганы приветствовала представленное две недели назад сообщение о достижении принципиальной договоренности по обычным вооружениям в Европе. Мы надеемся, что наметившаяся договоренность послужит укреплению нового политического порядка в Европе посредством ликвидации избытка вооружений в этой части мира. Мы также надеемся, что договоренность будет подписана на запланированной на следующий месяц в Париже встрече на высшем уровне.

Торговля оружием стала внушающим тревогу явлением, которое необходимо рассмотреть. Трагические события в районе Залива, имеющие дестабилизирующие глобальные последствия, являются частично результатом бесконтрольных поставок оружия в и без того взрывоопасный регион. В своем стремлении извлечь выгоду из восьмилетней ирано-иракской войны некоторые государства-члены, к сожалению, безрассудно помогали представителям своего национального бизнеса делать деньги. Поэтому события в районе Залива должны оказать на нас отрезвляющее воздействие в связи с бесконтрольными поставками оружия, в особенности в районы конфликта.

Мы считаем также, что польза от вырисовывающегося соглашения по сокращению обычных вооружений в Европе будет сведена на нет, если излишки вооружений, высвободившиеся в результате предлагаемых имеющих юридическую силу ограничений, будут либо проданы, либо переданы так называемым союзникам в развивающихся странах. Поэтому мы призываем тех, кто планирует избавиться от своих излишков вооружений подобным образом, пересмотреть свою позицию в интересах упрочения процесса разоружения. Тенденции к извлечению максимальной прибыли даже из оружия, предназначенного для уничтожения в соответствии с этим заслуживающим всяческих похвал соглашением, следует всячески избегать, чтобы не допустить перерастания и без того взрывоопасных региональных проблем в серьезные военные конфликты.

Делегация Ганы вновь поддержит любой проект резолюции, призванный сдержать нарождающийся феномен поставок вооружений. Однако мы по-прежнему считаем, что реалистический подход к проблеме заключается в уделении большего внимания урегулированию конфликтов, строгой приверженности принципу невмешательства во внутренние дела других государств, мирном решении споров и укреплении взаимного доверия.

Моя делегация отметила в докладе Конференции по разоружению по вопросу о Конвенции по химическому оружию, что ряд разногласий все еще предстоит преодолеть до завершения разработки проекта Конвенции. Мы считали, что завершение проекта находится в пределах досягаемости, с учетом огромного интереса, проявленного в ходе переговоров. Мы хотели бы призвать к большей гибкости и готовности к компромиссу для преодоления существующих разногласий в отношении проекта текста.

(Г-н Авунор, Гана)

Руководитель нашей делегации в своем выступлении 25 сентября на Генеральной Ассамблее приветствовал заключение в Вашингтоне на недавней встрече на высшем уровне между Бушем и Горбачевым соглашения о прекращении производства химического оружия и ликвидации основных запасов химического оружия до заключения Конвенции по химическому оружию. Однако, с нашей точки зрения, решение сохранить остальную часть запасов до присоединения к конвенции всех государств, обладающих потенциалом для производства химического оружия, не поможет ходу переговоров.

Среди важных вопросов, заслуживающих неотложного внимания, теперь, когда Специальный комитет по химическому оружию приступает к заключительному этапу переговоров, - выработка конвенции, которая является универсальной и всеобъемлющей. В соответствии с принципом универсальности все государства должны были бы прекратить разработку, производство и накопление химических вооружений; это включало бы прекращение всех программ модернизации и сохранения оставшейся части существующих запасов. Все подходы, отличные от данного, с нашей точки зрения, подрывают то, что могло бы стать важным достижением в области контроля над вооружениями и разоружения. Нашей целью должно быть дальнейшее совершенствование Женевского протокола от 1925 года.

Гана по-прежнему поддерживает идею использования космического пространства в мирных целях и поэтому выступает против перенесения какого-либо военного соперничества или деятельности в космическое пространство. Мы неизменно занимали позицию, соответствующую духу резолюций Организации Объединенных Наций, в которых говорится, что космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, является общим наследием человечества и поэтому должно быть сохранено исключительно для мирных целей и в интересах всех государств. Поэтому моя делегация, как и в прошлом, поддержит все меры, которые могли бы остановить разработку космического оружия, включая противоспутниковое оружие, равно как и эффективную, взаимносогласованную программу, которая поставит под запрет космическое оружие.

Гана поддерживала и продолжает поддерживать концепцию создания зон, свободных от ядерного оружия, поскольку такие зоны имеют потенциал укрепления режима ядерного нераспространения. Поэтому вызывает глубокое сожаление тот факт, что желание

Африки остаться свободной от ядерного оружия по-прежнему сводится на нет расистским режимом Южной Африки. Продолжающаяся ядерная деятельность Южной Африки и ее союзников на континенте, включая испытания ядерных вооружений, серьезно подрывает чаяния Африки. Мы сожалеем, что заключительный доклад Генерального секретаря во исполнение резолюции 44/113 В от 15 декабря 1989 года не готов для нашего рассмотрения к моменту нашего выступления. Мы надеемся, что доклад, который в конечном итоге будет опубликован, прояснит позицию в отношении утверждения о том, что сотрудничество между одним государством-членом и Южной Африкой привело к разработке Южной Африкой ракеты, оснащенной ядерной боеголовкой.

Для того чтобы подкрепить ведущиеся сейчас переговоры о будущем Южной Африки, мы призываем южноафриканское правительство присоединиться к Договору о нераспространении без каких-либо предварительных условий. Мы также призываем все другие страны, которые еще не сделали этого, присоединиться к Договору. Универсальное присоединение к Договору жизненно необходимо для достижения цели всеобщего и полного разоружения.

Мы испытываем удовлетворение в связи с тем, что Комиссии по разоружению удалось достичь на своей сессии весной этого года консенсусного соглашения по ряду пунктов, давно стоящих в ее повестки дня. Мы ожидаем принятие более краткой повестки дня, которая включала бы в себя вопросы, по которым могло бы быть достигнуто соглашение. С нашей точки зрения, можно и следует избегать включения чересчур амбициозных пунктов повестки дня.

Мы также приветствуем практические предложения, сделанные Вами, г-н Председатель, во время неофициального обмена мнениями на прошлой неделе по дальнейшей рационализации работы Первого комитета. Моя делегация будет сотрудничать с Вами и другими представителями делегаций, придерживающимися аналогичного мнения, с тем чтобы обеспечить более деловой подход к нашей работе. Мы должны избегать повторений, а иногда и непродуктивных подходов, что излишне затрудняет и осложняет работу Комитета.

И наконец, вопросы контроля над вооружениями и разоружения по-прежнему принадлежат к числу вопросов, вызывающих серьезную тревогу у международного

сообщества. Это подтверждается большим числом резолюций, которые Генеральная Ассамблея ежегодно принимает только по вопросам разоружения. Благодаря улучшению международного климата сейчас существует благоприятная возможность для позитивного решения вопросов разоружения, которые всего несколько лет назад представлялись неразрешимыми. Однако для достижения цели Генеральной Ассамблеи - всеобщего и полного разоружения - необходимо добиться значимого прогресса по всем аспектам разоружения. Это подразумевает проявление большей гибкости и приверженности, в особенности в отношении урегулирования конфликтов путем мирных переговоров.

Мы также надеемся, что изменение международного климата, ставшее возможным благодаря разрядке, позволит всем нам, большим и малым государствам, удержаться от искушения негласного приобретения оружия. Оно свело бы на нет усилия всего международного сообщества.

Различные позиции, уже проявившиеся в ходе нынешних прений, указывают на ответственные задачи, стоящие перед Комитетом. Делегация Ганы надеется, что Первый комитет вновь докажет, что он на высоте своей сложной задачи, увеличив число консенсусных резолюций, представляемых Генеральной Ассамблее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Комитет только что заслушал последнего оратора в списке ораторов, записавшихся на это заседание.

Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить в осуществление права на ответ. Перед этим я хотел бы напомнить представителям, что Комитет будет руководствоваться процедурой, изложенной на предыдущем заседании.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я хотел бы выступить в осуществление своего права на ответ, с тем чтобы ответить на замечания, сделанные здесь вчера представителем Ирака.

Первый комитет не подходящее место для подробного рассмотрения кризиса в районе залива, начало которому положил Ирак, осуществив грубое вторжение в Кувейт. Однако это именно то самое место, где уместно принять к сведению необоснованное применение военной силы Ираком против своего небольшого соседа. Эта агрессия напоминает нам о важности нашей работы. В этой связи с начала сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи неоднократно указывалось на невыполнение Ираком своих международных обязательств. Практически каждый оратор, выступавший здесь, в Первом комитете, говорил об этих нарушениях. Ясно, что Ирак оказался в полной изоляции.

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты)

Я не буду комментировать конкретные замечания, сделанные вчера представителем Ирака. Я просто хотел бы указать, что мы в этом Комитете стремимся построить более безопасный мир, где разногласия не будут решаться силой. Как сказал посол Пикеринг в ходе общих прений в Генеральной Ассамблее, действия, подобные совершенным Ираком 2 августа, представляю собой пережиток прошлого, проникнутого насилием, прошлого, с которым, мы надеялись, покончено. Эти действия самым серьезным образом угрожают тому мировому порядку, к достижению которого мы стремимся.

Г-н МАЛИК (Ирак) (говорит по-арабски): Представителю Соединенных Штатов следовало бы в последнюю очередь говорить о международном порядке, международном праве или международной безопасности. В том, что касается несоблюдения международного права и порядка, грубого нарушения международных норм, то у его страны самый большой опыт в этих делах. Неужели представитель Соединенных Штатов забыл о вторжениях своей страны на Гренаду и в Панаму? Или неужели он настолько наивен, что верит в возможность ввести своими заявлениями собравшихся здесь представителей разных стран в заблуждение?

Это все, что я хотел сказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь я предоставляю слово Секретарю Комитета г-ну Херади, который хочет сделать несколько объявлений в отношении документации.

Г-н ХЕРАДИ (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Я хотел бы обратить внимание членов на документ А/С.1/45/INF/1, содержащий список документов, представленных на рассмотрение нынешней сессии Первого комитета.

Необходимо отметить, что этот документ включает упоминание лишь документов, изданных по состоянию на 12 октября. Соответствующим образом приведенный в соответствие экземпляр, который будет вскоре издан, будет содержать список дополнительных документов, включая некоторые изданные с того времени доклады Генерального секретаря.

В этом контексте я также хотел бы заверить делегации в том, что, несмотря на различные сложности в процессе издания документов, в период, когда он переходит от этапа подготовки по существу к этапу технического производства и выпуска, Секретариат прилагает все возможные усилия, для того чтобы выпустить остающиеся документы как можно быстрее, включая и документ, упомянутый представителем Ганы.

Заседание закрывается в 16 ч. 45 м.